

Последние страницы биографии выдающегося физиолога растений В.Н. Любименко

В.Б. Голуб

Самарский федеральный исследовательский центр, Институт экологии Волжского бассейна, Тольятти, Россия; vbgolub2000@mail.ru

В.Н. Любименко работал в разных областях ботаники, но наиболее важные его труды относятся к физиологии растений. В 1922 г. Любименко стал членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1929 г. — действительным членом Украинской академии наук. С 1931 г. он работал заведующим Отдела экспериментальной ботаники Ботанического института Академии наук СССР. Любименко не признавал заслуги Т.Д. Лысенко в создании теории развития растений. Он также считал, что явление яровизации было известно до работ Лысенко. За это он был подвергнут травле молодыми сотрудниками Ботанического института, поклонниками Лысенко. Они обвиняли его в антидарвинизме. Его осуждение проходило на фоне Большого террора 1937 г., наполнявшего страну страхом репрессий. После одного из совещаний, где Любименко особенно жестко критиковали, он скоропостижно скончался. При описании последнего трагического периода жизни Любименко используются архивные документы.

Ключевые слова: Ботанический институт, Т.Д. Лысенко, Большой террор, 1937 г., Комиссия партийного контроля, К.М. Завадский, П.Н. Овчинников.

Вступление

В недавно опубликованной статье, посвященной проверке в 1937 г. Ботанического института Комиссией партийного контроля (Голуб, 2023), я сосредоточил внимание на обвинениях идеологического характера, которые были предъявлены директору Ботанического института АН СССР академику Б.А. Келлеру. Но он был не единственным сотрудником института, который подвергся жесткой критике, прежде всего потому, что его научные работы не соответствовали догмам того

времени, культивировавшимся в советской биологии. К таким работникам относится действительный член Академии наук Украинской ССР и член-корреспондент Академии наук СССР Владимир Николаевич Любименко, который был в это время заведующим Отделом экспериментальной ботаники Ботанического института. Данную публикацию в определенной мере можно считать продолжением упомянутой выше статьи о Келлере. Для ее подготовки использовался тот же архивный материал, хранящийся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Это папки, в которых сложены «Докладные записки и другие материалы о работе и ликвидации последствий вредительства в Ботаническом институте академии наук СССР»¹. Все документы ранее принадлежали Комиссии партийного контроля (КПК) по Ленинградской области. Кроме них, использованы документы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).

Я обращаю основное внимание на логику, этические и идеологические аспекты предъявленных Любименко обвинений, не углубляясь в их научное рассмотрение. Физиология растений с 1930-х гг. ушла далеко вперед, особенно в части привлечения достижений молекулярной генетики для объяснения происходящих в жизни растений процессов. Глубокое погружение в дискуссии, имевшие место в физиологии растений в те годы, с позиций нынешнего времени неоправданно расширило бы объем статьи.

Лаконичные характеристики тех же самых лиц, которые фигурируют в подстраничных примечаниях предыдущей статьи, посвященной Келлеру (Голуб, 2023), в данной работе не приводятся. Это будет сделано лишь для вновь упоминаемых фигур.

Краткие биографические сведения

Владимир Николаевич Любименко родился в 1873 г. в с. Вейделевка Воронежской губернии (ныне Вейделевка — поселок городского типа в Белгородской области России, административный центр Вейделевского района). После окончания Харьковского земледельческого училища (1892) работал агрономом в одном из имений Полтавской губернии. В 1894 г. поступил, а в 1898 г. окончил Петербургский лесной институт, где был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре лесоводства. В 1902 г. окончил экстерном Петербургский университет. В 1903–1908 гг. работал в научных лабораториях Бонна и Парижа. В 1908 г. назначен на должность ботаника Никитского ботанического сада в Крыму, где проработал до конца 1913 г. За научные труды по изучению хлорофилла Российская академия наук выделила Любименко стипендию на поездку в тропические страны. В 1913 г. он посетил Австралию, Новую Зеландию, острова Малайского архипелага. В 1914 г. начал работать в Петербургском ботаническом саду вначале старшим консерватором, затем научным сотрудником и заведующим лабораторией. После слияния в 1931 г. Ботанического сада с Ботаническим музеем Любименко возглавил Отдел экспериментальной ботаники нового объединенного учреждения — Ботанического института Академии наук СССР (БИН). Эту должность он занимал до 1937 г.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442, 1472, 1473.

В 1922 г. Любименко стал членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1929 г. — действительным членом Украинской академии наук. В связи с последним избранием, не оставляя работы в Ленинграде, развернул научную деятельность в Киеве, где он в Академии наук УССР организовал лабораторию по физиологии растений. Совмещая работу в БИН, Любименко в 1928—1930 гг. был директором Украинского института прикладной ботаники в Харькове.

Любименко работал в разных областях ботаники, но наиболее важные его труды, принесшие ему заслуженную известность, относятся к физиологии растений. Он изучал роль света в жизни растений, растительные пигменты и воздушное питание растительных организмов. Для его исследований характерна экологическая направленность, изучение влияния внешних факторов, и более всего света, на жизнедеятельность растений. Любименко предложил гипотезу возникновения и эволюции фотосинтетической функции и аппарата у первичных органических форм, населявших нашу планету. Он установил важнейшие закономерности эволюции процесса фотосинтеза. Эти достижения Любименко перед наукой поставили его в ряды ведущих физиологов растений. Любименко (1923b) написал фундаментальный «Курс ботаники», отличающийся широким общебиологическим характером. Любименко на основе многолетних наблюдений считал, что адаптации у растений могут возникать в процессе онтогенеза и обладают свойством наследования. Это противоречило догматическому толкованию учению Дарвина, принятому у идеологов большевизма.

События 1937 г.

Любименко, как выдающийся российский и украинский физиолог, не был обделен вниманием биографов. Это не только некрологи (Данилов, 1937; Знаменский, 1937; Кузьменко, 1938) и юбилейные статьи (Сенчикова, 1975; Манойленко, 1993а, б, 1994), но и специальные работы, посвященные биографии и научной деятельности (Манойленко, 1974, 1996). Однако его биографы не стали освещать драматический период жизни Любименко, предшествовавший его неожиданной смерти в 1937 г., хотя случившееся тогда в устной форме до сих пор передается от одного поколения к другому. Например, об этом кратко рассказывает Г.П. Яковлев² на 27-й минуте своих воспоминаний о создателях «Флоры СССР»³.

Существует возможность на основании архивных документов восстановить события того времени, касающиеся Любименко, что я и попытался сделать в этой статье.

Этот недолгий, но очень тяжелый отрезок времени для Любименко можно начать отсчитывать с общего собрания сотрудников Ботанического института, прошедшего в апреле 1937 г., который был посвящен итогам закончившегося февральско-мартовского пленума Центрального Комитета ВКП(б) и речи на нем И.В. Сталина. На этом совещании в БИН много критики было высказано в адрес руководства института, и прежде всего директора Б.А. Келлера и его заместителя В.П. Савича. Как вид-

² Яковлев Геннадий Павлович (1938—2024) — систематик высших растений, специалист в области фармакогнозии.

³ URL: https://www.youtube.com/watch?v=0jP2_CoCoZE , <https://rideo.tv/video/190456/>.

но из протокола собрания, заведующий Музеем института К.М. Завадский предложил обратиться в Комиссию партийного контроля или Президиум Академии наук для того, чтобы организовать проверку института⁴. Такое предложение нашло поддержку. В постановлении собрания было принято решение обратиться в «Президиум Академии наук организовать специальную комиссию с привлечением представителей руководящих органов для детальной проверки БИН»⁵. И такая проверка была осуществлена 9–12 мая 1937 г. Однако результаты этой проверки не устроили К.М. Завадского и еще троих молодых сотрудников БИН: П.Н. Овчинникова, Я.Е. Элленгорна, Б.А. Тихомирова. И они обратились с заявлением в КПК. «Заявители», как называли их Савич и Келлер, вскрываемые недостатки увязывали с деятельностью вредителей и «врагов народа». Они также жаловались на антимишуринскую и антидарвиновскую направленность работ ряда сотрудников БИН. Когда комиссия уже заканчивала свою работу, в нее подал записку В.И. Кречетович⁶, признаваясь в том, что он тоже принимал участие в написании письма в КПК и берет ответственность на себя за его содержание⁷.

Для проверки института от ленинградского отделения КПК вначале был назначен тов. Романчук, затем его сменил на некоторое время Ромашенков, а позже — Астраханцев. Специальной комиссии, состоявшей из ученых-специалистов, сформировано не было. В многочисленных бумагах контролеров КПК какие-то сторонние лица, принимавшие участие в обследовании БИН, не упоминаются. Отвечая на обвинения, Савич и Келлер обращаются к «заявителям».

В первом письме, отправленном в КПК 29.05.1937, фамилия Любименко упомянута лишь один раз при перечислении группы сотрудников института, «„державших нос по ветру“, не обладающая особыми принципами, но чутко следящая за ситуацией и определяющая свою позицию по складывающейся конъюнктуре»⁸. Но он критиковался как антилысенковец в «Заключении бригады по просмотру печатной продукции БИН»⁹, которая упоминается еще на апрельском собрании сотрудников БИН. Нигде не говорится, кто уполномочил создание этой бригады и кто в нее входил. Указывается, что при составлении этого заключения якобы учитывалось мнение специалистов ВИР¹⁰. Однако в документах КПК, посвященных обзору печатной продукции БИН, имеются лишь подписи, принадлежащие К.М. Завадскому, Я.Е. Элленгорну и С.О. Гребинскому¹¹.

21 июля в партийном комитете БИН состоялось совещание «по разбору заявления группы товарищей о недостатках в работе БИН»^а, на котором присутствовали:

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 117 об.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 198.

⁶ Кречетович Виталий Иванович (1901–1942) — ботаник, специалист по осоковым растениям. С 1931 г. с небольшим перерывом на участие в 1941 г. в рядах народного ополчения до конца жизни — научный сотрудник БИН.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 200–200 об.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 160.

⁹ Основными печатными изданиями БИН в рассматриваемый период являлись журнал «Советская ботаника», редакторами которого были Б.А. Келлер и В.П. Савич, и «Труды БИН».

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1. (1937). Д. 2. Л. 203–204.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 91.

контролер КПК Романчук, все «заявители», В.П. Савич и заведующие отделами института. В БИН «вредительство по теоретическим проблемам и подготовке кадров, по мнению т. Романчука, имело место»¹². Однако было признано, что письмо молодых сотрудников БИН «расплывчато» и в нем мало фактов. «Заявителям» было предложено в трехдневный срок представить конкретные доказательства выдвинутых обвинений и систематизировать их, а Савичу следовало ответить на все пункты обвинения. «Заявители» быстро подготовили требуемую справку. Все основные обвинения, предъявленные Любименко, находились в этом документе и упомянутом обзоре печатной продукции БИН.

Для ознакомления с результатами проверки БИН контролерами КПК 13 сентября было собрано совещание. Список приглашенных лиц приведен в таблице. Итоги подвел контролер КПК Астраханцев. О содержании документа, можно судить по заключительной записке заместителя уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области Глязера под названием «О работе и вредительстве в БИНе АН СССР». Ниже я привожу цитаты, в основном из этого итогового документа, подготовленного для вышестоящих органов. Это то, что услышал Любименко в свой адрес. Конечно, со многими положениями доклада Астраханцева он был уже знаком ранее, поскольку проверка продолжалась несколько месяцев. Следует заметить, что заключительный документ Глязера написан весьма «гладко», со знанием подчас мелких деталей, содержащихся в работах сотрудников БИН (в том числе и Любименко), дискуссионных вопросов советской биологии и отношения к ним власти. С ними не могли быть глубоко знакомы контролеры КПК. Поэтому можно предположить, что, кроме исходных записок, «заявители», вероятно, помогали редактировать окончательный вид заключительного документа.

СПИСОК¹³

работников БИНа, вызываемых на совещание в КПК к 14 часам, 13-го сентября 1937 г.

Келлер	директор ин-та	член ВКПб
Савич	зам. директора	канд. ВКПб
Семакин	секретарь парткома.	член ВКПб
Вашкевич	зам. д-ра по адм.-хоз. части	член ВКПб
Шипчинский	зав. садом	член ВКПб
Федин	научный работник	член ВКПб
Кожевников	быв. секретарь парткома.	член ВКПб
Элленгорн	научный работник	б/п
Овчинников	- -	б/п
Завадский	- -	б/п
Уханов	- -	член ВЛКСМ
Федорова	секретарь комитета ВЛКСМ	член ВЛКСМ
Ильин	научный работник	член ВКПб
Школьник	зам. зав. отделом эксп. бот.	член ВКПб
Жук	председатель МК	член ВКПб

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 126.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 20.

Рожевиц	зам. зав. отделом систематики	б/п
Цинзерлинг	зав. отд. геоботаники	б/п
Клопотов	зав. отд. растительного сырья	б/п
Сакун	инструктор РК ВКП(б)	
Любименко	академик, зав. отделом эксп. бот.	б/п
Курнаков	научный работник	член ВКПб
Городков	– –	б/п
Родышевцев	зав. хозяйством	член ВКПб
Сукачев	редактор стенной газеты «Ботаника»	член ВКПб
Шишкин	член редколлегии стенной газеты «Ботаника»	б/п

Критика Любименко началась с разбора его двух старых работ. Это две небольшие книги: «Биология растений» (Любименко, 1922) и «Индивидуум и сообщество в растительном мире» (Любименко, 1923а). Оказывалось что «академик ВУАН¹⁴ Любименко, зав. отделом экспериментальной ботаники БИН» а, еще «в 1922–24 гг. выступал в печати со взглядами антидарвиниста-виталиста»¹⁵.

В первой книге витализм усматривался в строках: «развитие любого высшего растения совершается по заранее строго определенному плану... Нам приходится допустить существование какой-то силы... Развитие почек дерева подчинено определенному регулятивному началу, которое с общественной точки зрения обладает прерогативами центральной власти. Со стороны этого начала, как власти, исходят импульсы, которые и определяют судьбу каждой почки» (стр. 20–23)¹⁶.

Необходимо заметить, что онтогенез организма определяется геномом, а регуляция многих процессов развития осуществляется с помощью фитогормонов. Сто лет тому назад это еще не было установлено, поэтому вполне естественно, можно было тогда предположить существование какой-то силы, находящейся внутри растения и регулирующей его развитие.

В этой же книге антидарвинизм Любименко был усмотрен во фразе: «весь растительный покров земли является таким образом не простою смесью разных видов растений, постоянно борющихся и уничтожающих друг друга индивидуумов, как это можно было-бы думать на основании схемы Дарвина, а гармоничным сочетанием разнообразных союзов или сообществ, члены которых приспособлены к совместной жизни» (стр. 34–40)¹⁷. С современной точки зрения это весьма справедливое высказывание Любименко. Взаимоотношения растений в растительных сообществах разнообразны и сложны. Это отнюдь не простая смесь видов. Изучением сообществ растений занимается специальная наука — фитоценология, иногда называемая фитосоциологией, которой во времена Дарвина не существовало.

Вообще, обращение к работам Любименко, которые вышли более чем за 10 лет до рассматриваемых событий, можно расценивать как предвзятость «заявителей», которые старались «накопать» больше порочащих фактов, примеры которых приведены ниже:

¹⁴ ВУАН — Всеукраинская академия наук.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 37.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 38.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 38.

В 1933 г. Любименко выступает с антидарвиновской статьей в журнале «Природа» (№ 5–6) «К теории процесса приспособления в растит[ельном] мире». Враг народа, меньшевистствующий идеалист, Урановский, проводивший вредительство в науке, делая ставку на «мировую науку», одновременно затирая и замалчивая лучших представителей советской биологии, не мог не дать примечания к этой статье, в которой глухо и скрывая от читателей, кто же есть Любименко и выражает свое несогласие с «общими установками автора... с его пониманием органического приспособления»¹⁸.

В статье, опубликованной в «Природе», на которую ссылаются «заявители», Любименко предлагает различать две основные группы приспособительных черт: прогрессивные, увеличивающие устойчивость организма и расширяющие сферу его жизнедеятельности в пространстве и во времени, и регрессивные, или специализации, понижающие его устойчивость и суживающие рамки его жизнедеятельности. Такую классификацию автор рассматривает как предварительную.

Однако основное содержание статьи посвящено не рассмотрению вводимых им понятий, а возможным эволюционным модусам развития хлорофиллоносного аппарата и перехода от хемосинтеза к фотосинтезу. Примечание редакции журнала к статье, что оно не согласно с «общими установками предварительного характера» (Любименко, 1933b, с. 42), вероятно, связано с тем, что в статье ничего не написано о естественном отборе как факторе эволюции по Дарвину.

Надо подчеркнуть, что это примечание к статье помещено без указания его авторства. Можно думать, что приписывание его члену редакционной коллегии журнала «Природа» Я.М. Урановскому сделано «заявителями» специально. Таким способом они старались бросить дополнительную негативную тень на Любименко, поскольку в 1936 г. Урановский был обвинен в принадлежности к троцкистско-зиновьевской организации и расстрелян как террорист.

В том же году редакция «Сов[советской] бот[аники]» услужливо предоставляет место Любименко, который делает попытку в развернутой форме дать бой теории Лысенко, выставить за дверь науки Лысенко, дискредитировать значение его работ и со снисхождением признает за Лысенко заслуги, как «агронома». При этом сам Любименко проповедует метафизические идеи¹⁹.

В этом обвинении, предъявленном редакции «Советской ботаники», речь идет о статье Любименко (1933a) «К теории искусственного регулирования длины вегетационного периода у высших растений». В ней подводятся итоги 10-летней работы в области изучения фотопериодизма в Отделе экспериментальной ботаники, которым руководил Любименко. В частности, он касается истории открытия явления яровизации — ускорения развития ряда растений путем воздействия пониженных температур на посевной материал. Любименко пишет, что это явление было известно до работ Лысенко, которому в СССР отдавался приоритет в ее открытии. Но, в то же время статья написана в весьма уважительном тоне по отношению Лысенко, если не считать того, что Любименко назвал его агрономом, внедрившим яровизацию в широких масштабах в практику сельского хозяйства. Этого не следовало

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 39.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 39.

бы делать, если бы можно было предвидеть, что к 1937 г. Лысенко станет считаться великим советским ученым, творчески развивающим учение Ч. Дарвина.

В «Трудах БИН» в серии «Экспериментальная ботаника» также были обнаружены дефекты, связанные с работами Любименко. В них:

Совершенно не уделялось место работам, развивающим теорию Лысенко. Вместо этого в первом выпуске за 1934 г. помещена статья Любименко и Щегловой «Новые данные о фотопериодической индукции», в которой проводится ревизия теории стадийного развития растений. В противовес теории Лысенко в этой работе выдвигается гормональная теория развития растений. Противоположный характер этих теорий отмечен уже и в иностранной литературе²⁰.

К этому упреку достаточно сделать лишь одно комментирующее замечание: к настоящему времени доказанным фактом является то, что органогенез растений обусловлен взаимодействием гормональной и генетической регуляторной сети. То есть работы Любименко в те годы продвигали теорию развития растений в направлении, которое оказалось плодотворным.

В № 1 Сов[етская] ботаника в 1937 г. помещена вреднейшая и дезориентирующая статья Любименко «Задачи теоретической ботаники в связи с проблемой повышения урожайности». Любименко в главе «Задачи по линии селекции» (стр. 11–12) пытается оклеветать дарвиновское крыло советских агро-биологов-селекционеров (Мичурина, Лысенко) путем замалчивания их успехов²¹.

Первый номер журнала «Советская ботаника» за 1937 г. открывался вступительной статьей редактора журнала и директора БИН академика Келлера «Сталинская конституция и задачи советской ботаники», посвященной принятию в декабре 1936 г. новой конституции СССР. Статья Любименко (1937b) «Очередные задачи теоретической ботаники в связи с проблемой повышения урожайности» была второй, и она не могла не быть идеологизированной и политизированной. Редакция, зная, что у Любименко была репутация небезоговорочного последователя Дарвина и Лысенко, возможно, из предосторожности сделала пометку, что его статья помещается в «порядке обсуждения», хотя казалось, что в ней ничего крамольного для того времени не содержалось. И Любименко, на момент принятия статьи для публикации в журнале, вроде бы не подвел редакцию. Про взгляды на эволюцию в статье ничего не говорилось. По одному из высказываний можно понять, что Лысенко уже не простой агроном, а академик. Начинается статья с ярких вводных фраз:

Невиданно быстрыми темпами страна наша коренным образом перестроилась и материально и духовно; она стала подлинно социалистической страной. Будущий историк с изумлением отметит переживаемую нами эпоху как эпоху совершенно необычайную, во всех отношениях исключительную не только на фоне истории бывшей России, но и на фоне истории мира (Любименко, 1937b, с. 10).

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 162.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 40.

Для обоснования задач теоретической ботаники Любименко начинает с задания, которое дал И.В. Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров в декабре 1935 г., а именно, добиться в стране через 3–4 года сбора 7–8 млрд пудов зерна в год (Сталин, 1997b).

Любименко дважды упоминает в статье видного партийного функционера П.П. Постышева²², называя его идею о создании на селе хат-лабораторий «гениально организационным творением». Вероятно, эта похвала Постышеву сделана намеренно, поскольку тот работал в высших партийных кругах Украины. Любименко, трудясь, кроме Ленинграда, в Киеве и Харькове, мог к нему обращаться за помощью или планировал это сделать в будущем. Но вот здесь случился промах, неожиданный для редакции и для Любименко. Когда статья была уже опубликована, на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Постышев был подвергнут критике за отсутствие политической бдительности по отношению к «врагам народа» и снят с высоких постов, которые занимал на Украине. «Заявителям» о падении Постышева на момент подготовки их документов в КПК было уже известно, поскольку об этом сообщалось в газетах.

То, что «заявители» были хорошо политически подкованы и были в курсе происходящих в стране событий, в том числе и содержания речей И.В. Сталина, можно заметить по одному из обвинений, высказанному в адрес Любименко, а именно то, что он: «в главе «Задачи по линии селекции» (стр. 11–12) пытается оклеветать дарвиновское крыло советских агро-биологов-селекционеров (Мичурина, Лысенко) путем замалчивания их успехов»²³. Обвинительный оборот, «замалчивание как форма критики» заимствован из недавнего доклада И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г.²⁴ «Заявители» намеренно исказили этот оборот, заменив слово «критика» на — «клевета», превращая «замалчивание» в преступное деяние.

Как было уже замечено, статья Любименко в первом номере журнала «Советская ботаника» за 1937 г. была достаточно сильно идеологизирована, но «заявители» сочли, что в ней «нет речи об организации борьбы за внедрение дарвинизма и методов работы Мичурина и Лысенко в теоретическую ботанику против врагов этой очередной задачи». Вместо этого, мол, Любименко предлагает:

1. *«Пополнить библиотечный фонд иностранной литературой».*
2. *«Улучшить и расширить физиологические лаборатории с тем, чтобы можно было увеличить число аспирантов и н. сотрудников».*
3. *«Принять ряд срочных мер для ускорения печатания научных статей и книг».*
4. *«Наиболее срочным мероприятием» является «создание специального реферирующего органа для мировой ботанической литературы по типу немецкого «Ботанише Центральблат».*

²² Постышев Павел Петрович (1887–1939) — советский государственный и партийный деятель; один из организаторов политических репрессий 1937–1938 гг. в СССР. Арестован в феврале 1938 г., расстрелян в феврале 1939 г., реабилитирован в 1956 г.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 40.

²⁴ «Метод замалчивания как особый способ игнорирования является тоже формой критики...» (Сталин, 1997а, с. 131).

Именно такую-же линию в вопросе о мерах поднятия научной теории и о причинах ее отставания разввали меньшевистствующие идеалисты — враги народа — Урановский и др. Они так-же сводили вопрос к тому, что надо ориентироваться на «мировую науку» (и этим путем наполняли нашу литературу враждебными теориями) и на скудость библиотеки, оборудования и т. п., замалчивая основной вопрос о необходимости поворота биологии к дарвинизму, к использованию и обобщению опыта практики, к развитию успехов советских дарвинистов, показавших на практике, как надо действительно развивать теорию Дарвина²⁵.

«Заявителям», которые были учеными, просто неприлично было критиковать Любименко за то, что он ратует за укрепление материальной базы научных исследований в области физиологии (расширять сеть лабораторий, пополнять библиотечные фонды, ускорять публикацию научных работ, создать реферативный журнал²⁶ для знакомства с достижениями иностранных исследователей). Поэтому они увязали взгляды Любименко с философами, имевшими ярлык «меньшевистствующие идеалисты». Эта группа не вписалась в процесс «сталинизации» философии, в результате чего многие ее представители были объявлены «врагами народа» и репрессированы (Яхот, 1981).

Много места в итоговой записке Глязера уделено обсуждению рукописи статьи, которую партийный комитет БИН не разрешил печатать. Она не найдена в архивах. Ниже выдержки из записки Глязера, которые посвящены ей:

Антилысенковская деятельность Любименко продолжается и в 1937 г. В работе 1937 г. (рукопись) положительное значение теории Лысенко усматривается только в том, что она вызывает дискуссию, а последняя «побуждает ставить новые опыты и накапливать новый ценный экспериментальный материал» (стр. 1). Совершенно умалчивается открытие Лысенко теории индивидуального развития растений и огромное практическое значение этой теории для селекции и других важнейших работ (борьба с вырождением картофеля и др.).

Любименко ложно ориентирует читателя, пытаясь свести всю практическую значимость работ Лысенко до «предпосевной обработки семян». Любименко уличен похвалой фашиста Фосса. Фосс хвалит Любименко за игнорирование теории Лысенко...²⁷

К сожалению, установить, кто этот Фосс и где он хвалит Любименко, не удалось. Вопрос о том, что публикации Любименко цитируют за рубежом как противника Лысенко, обсуждался на заседании партийного комитета БИН ранее, 9 августа 1937 г. В повестке дня значилось:

Апробация ответа т. Савича на обвинение, предъявленное т.т. Завадским, Элленгорном, Овчинниковым и Тихомировым²⁸.

В частности, Савич на этом заседании сказал:

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 41.

²⁶ В СССР реферативные журналы (РЖ) ВИНТИ по различным отраслям науки начали издавать с 1952 г.

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 43.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 119.

<...> академик Любименко не является последовательно дарвинистом, но отдельные ошибки, с годами в новых работах уменьшаются. Академик Любименко крупный ученый, имеющий свои теоретические взгляды, и не печатать их мы не имеем права, но необходимо печатать свое отношение к ним. Относительно противопоставления иностранной печатью Любименко-Лысенко, появится в «Сов. ботанике» ответ акад. Любименко, разъясняющий этот вопрос не в пользу фашистов. С Любименко лично работал Б.А. Келлер²⁹.

Статья в «Советской ботанике» с ответом, разъясняющим «этот вопрос не в пользу фашистов» в связи со смертью Любименко не появилась, если она и задумывалась. Что касается того, что с Любименко «лично работал Б.А. Келлер», то в прямом смысле слова с ним работала жена Б.А. Келлера, Э.Ф. Келлер-Лейсле и сестра жены Ф.Ф. Лейсле (рис. 1).

Рис 1. Сотрудники Отдела экспериментальной ботаники БИН с директором института Б.А. Келлером (1-й ряд: лица не опознаны; 2-й ряд: Д.Е. Янишевский, Б.А. Келлер, В.Н. Любименко, В.А. Бриллиант-Лерман, О.А. Щеглова; 3-й ряд: М.Я. Школьник, Э.Ф. Келлер-Лейсле, К.С. Семакин, И.Е. Знаменский, Н.Н. Гортикова; 4-й ряд — стоят: Зеленцова, ?, А.И. Барков, Л.Ф. Правдин, Ф.Ф. Лейсле, Е.Я. Ермолаева).
I. 1936. Архив БИН

Fig. 1. Employees of the Department of Experimental Botany of the BIN with the director of the Institute, B.A. Keller (1st row: unidentified persons; 2nd row: D.E. Yanishevsky, B.A. Keller, V.N. Lyubimenko, V.A. Brilliant-Lerman, O.A. Shcheglova; 3rd row: M.Ya. Shkolnik, E.F. Keller-Leysle, K.S. Semakin, I.E. Znamensky, N.N. Gortikova; 4th row — standing: Zelentsova, ?, A.I. Barkov, L.F. Pravdin, F.F. Leysle, E.Ya. Ermolaeva).
I. 1936. Archive of the Botanical Institute

²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 48.

По поводу «отдельных ошибок, которые с годами в новых работах уменьшаются», то действительно у Любименко в 1930-х гг. высказываний, которые как-то можно было интерпретировать в духе витализма, нет. Во взглядах на механизм эволюции растений Любименко в эти годы избегал четкого указания на наследование приобретенных в процессе онтогенеза приспособительных признаков. В то же время об отборе случайно появившихся признаков по Дарвину он также ничего не пишет. В этом отношении весьма показательна его статья «К теории процесса приспособления в растительном мире», опубликованная в журнале «Природа» в 1933 г., о которой выше уже говорилось. В этой статье Ч. Дарвин не упоминается, зато в первых же строках говорится о Ламарке как об ученом, впервые ясно сформулировавшем понятие о приспособлении в растительном и животном мире. Но Любименко уклоняется от обсуждения механизма приспособительного процесса, ссылаясь на скудность знаний в этой области науки.

Вернемся к рецензии неопубликованной рукописи. В ней есть еще такая фраза: «Любименко не считает возможным признать наличие теории у Лысенко на том основании, что «для построения теории развития необходимо точное знание всех процессов, из которых оно складывается как внешних, так и внутренних, т. е., по сути дела отвергает возможность вообще создать когда-либо теорию»³⁰.

Оставив в стороне вопрос, создал ли Лысенко теорию развития растений или нет, налицо намеренно сделанный нерелевантный логический довод: из непризнания на данный момент теории у Лысенко не следует, что она в будущем не будет создана.

При обзоре публикаций журнала «Советская ботаника» приводятся отрывки из статьи Любименко (1933с), которые якобы принижают роль И.В. Мичурина как теоретика:

<...> когда журнал поместил статью акад. Любименко «Мичуринск — как научный центр» в № 1 за 1933 г. автор смазывает роль Мичурина, как теоретика, заявляя: стр. 62 «...многие годы такой работы в конце концов приводят Мичурина к своим собственным теоретическим выводам, к своей теории, и он становится нечувствительно для самого себя оригинальным теоретиком по целому ряду капитальных проблем наследственности и акклиматизации».

Здесь же (стр. 62) Любименко ясно пишет: «В этой (приветственной) телеграмме, подписанной акад. Вавиловым, дается — совершенно определенная характеристика деятельности Мичурина, путем сравнения его с известным американским селекционером — эмпириком³¹».

Поэтому понятно, что автор статьи ничего не говорит в чем же заключается теория Мичурина, а излагаются только мичуринские приемы³².

Во-первых, никакого «смазывания» роли Мичурина как теоретика в этих фразах нет. Наоборот, есть некоторое даже преувеличение. Во-вторых, Мичурин действительно не был теоретиком и не претендовал на эту роль. Теоретиком и символом «советского творческого дарвинизма» он стал по воле Т.Д. Лысенко и И.И. Презента (Гончаров, Савельев, 2015).

³⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 44.

³¹ Имеется в виду Лютер Бербанк (1849–1926) — американский селекционер, садовод.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 53–54.

Можно обратить внимание на то, что, обвиняя Любименко в антидарвинизме, «заявители» в тоже время не навешивали ему ярлык ламаркиста, поскольку именно ламаркистские взгляды были возрождены школой Лысенко. Суть критики по большей части сводилась к тому, что Любименко не признавал заслуги Лысенко в создании теории индивидуального развития растений и не считал его ученым, творчески развивающим учение Ч. Дарвина.

Кроме идеологических ошибок, Любименко вместе с Савичем и заведующим Отделом ботанического сада БИН Н.В. Шипчинским в записке Глазера был дополнительно обвинен в провале работы по введению в культуру дерева какао³³.

Период проверки БИН контролерами КПК был очень тревожным. Всю страну охватили репрессии, которые потом назовут Большим террором. Еще до собрания в КПК, состоявшегося 13 сентября 1937 г., были арестованы известные всей стране ученые, академики Н.М. Тулайков³⁴ и Г.К. Мейстер³⁵. Органами НКВД были «изъяты» несколько работников БИН: В.А. Абрамчик, А.М. Ягелло, Б.Н. Станишевский, И.А. Шипольский. Эти аресты не могли не создавать атмосферу страха как в институте в целом, так и конкретно на совещании в здании, где находилось КПК. Все знали, что руководителем КПК является зловещая фигура Н.И. Ежова, занимавшего пост народного комиссара внутренних дел СССР и являвшегося одним из главных организаторов массового террора в 1937–1938 гг. Любименко — биолог в 1937 г., выслушав обвинения, похожие на те, которые были выплеснуты на Любименко, окажется в состоянии тяжелого стресса. Надо также иметь в виду, что поток негативной травмирующей информации лился на Любименко не один день. И то, что произошло после этого заседания, по воспоминаниям его жены Инны Ивановны³⁶, кажется последствием пережитого: «13 сентября он, придя домой после долгого утомительного заседания, пообедав, тотчас сел за письменный стол и только в 11 часов вечера, почувствовав себя плохо, бросил работу. Через час с четвертью его уже не стало» (Любименко, 1963, с. 16). Во «Врачебном свидетельстве» сказано, что смерть Любименко наступила от паралича сердца³⁷. Ему было 64 года.

Общеизвестно, что после того — не значит вследствие того. Но трудно предполагать и случайность произошедшего.

Заключение

Если бы не безвременная кончина, скорее всего, Любименко, хотя бы формально, пошел бы по пути конформизма с «мичуринской биологией». Об этом говорят статьи, опубликованные уже после его кончины (Любименко, 1937а; Lubimenko,

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442 Л. 10.

³⁴ Тулайков Николай Максимович (1875–1938) — агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). Арестован в августе 1937 г., умер в Соловецких лагерях.

³⁵ Мейстер Георгий Карлович (1873–1938) — ученый в области селекции и семеноводства зерновых и зернобобовых культур, академик ВАСХНИЛ (1935). Арестован в августе 1937 г., расстрелян в январе 1938 г.

³⁶ Любименко Инна Ивановна (1878–1959) — историк, доктор исторических наук, специалист по российско-британским отношениям. Дочь известного ботаника И.П. Бородина.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 294. Оп. 1 Д. 21. Л. 36–37.

1937). В них он признает Лысенко создателем «теории стадийного развития растений», которая:

Имеет значение для всех разделов биологической науки, широко претворяясь в практику социалистического сельского хозяйства. <...>

Именно работы Лысенко представляют собою совершенно новый этап в разработке теории развития растений. Благодаря этим блестящим работам, советская физиология растений заняла в разработке этой капитальной проблемы руководящее значение. В своих работах Лысенко показал себя последовательным дарвинистом. Применяемый исторический метод, пронизывающий все его работы, оказался настолько плодотворным, что работы Лысенко дали ценный вклад в нашу науку и практику (Любименко, 1937а, с. 56).

Это наверняка вынужденные заявления, позволившие бы ему сохранить благополучное положение в научном биологическом социуме СССР, в котором начинала господствовать «мичуринская биология».

Несомненно, что выдвинутые против Любименко обвинения подготовлены очень умело, безнравственными людьми, заинтересованными в намеренной его дискредитации. С этой целью привлечены для большего очернения его ранние публикации, делались заведомо искаженные логически выводы, косвенно деятельность Любименко клеветнически связывалась с преступными, по мнению властей, лицами и якобы поддержкой заграничных ученых с фашистской ориентацией.

Через месяц после смерти Любименко заведующий Отделом геоботаники БИН Ю.Д. Цинзерлинг³⁸ отправил вице-президенту и секретарю партийной группы АН СССР Г.М. Кржижановскому письмо, в котором были нижеследующие строки, касающиеся заседания 13 сентября в помещении КПК:

В.Н. Любименко, присутствовавший на заседании, решительно отрицал наличие у него атидарвинистических установок в работах последних лет. Возможно, что некоторый уклон в сторону от дарвинизма в старых работах и есть, но этот вопрос остался невыясненным и решение его требует, конечно, привлечения крупных специалистов в области теоретической биологии; этого сделано не было и выводы т. Астраханцевым, по-видимому, делались лишь на основании мнения авторов — поданного в КПК заявления (Завадского, Овчинникова, Эл..... и др.)³⁹.

Сокращенный перечень «заявителей» и порядок, в котором они перечислены очевидцем всего произошедшего Ю.Д. Цинзерлингом, не случаен. Он отражает их роль в очернении Любименко.

Все, кто серьезно вникал в биографию Любименко, конечно, знали о деталях драматического периода его жизни в 1937 г. Было много свидетелей этого дела. Достаточно взглянуть на список приглашенных в здание КПК на заседание 13 сентя-

³⁸ Цинзерлинг Юрий Дмитриевич (1894–1939) — ботаник-систематик, геоботаник, ботанико-географ, болотовед, флорист. С 1923 г. сотрудник отдела систематики Главного ботанического сада АН СССР, с 1934 г. — заведующий отделом геоботаники БИН. 13 ноября 1937 г. назначен временно исполняющим обязанности директора БИН, арестован в июле 1938 г., умер в месте заключения в ноябре 1939 г.

³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1473. Л. 18–18 об.

бря. Не могла быть в неведении и жена Владимира Николаевича — Инна Ивановна. Но в публикуемых биографиях все умалчивали об этой истории, хотя в устном виде она до сих пор распространяется. Кажется, настало время, чтобы, опираясь на доказательные факты архивных документов, изложить в публикации тяжелые события, в которые был погружен в последние месяцы своей жизни выдающийся отечественный ученый Владимир Николаевич Любименко.

Литература

Голуб В.Б. «Перековка» академика Б.А. Келлера // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 55–77. DOI 10.244/2076-8176-2023-2-55-77

Гончаров Н.П., Савельев Н.И. К 160-летию со дня рождения Ивана Владимировича Мичурина // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2015. Т. 19. № 3. С. 339–358. <https://doi.org/10.18699/VJ15.044>

Данилов А.Н. Памяти академика Владимира Николаевича Любименко. 1879–1937 // Советская ботаника. 1937. № 6. С. 139–155.

Знаменский И.Е. Владимир Николаевич Любименко // Вестник Академии наук СССР. 1937. № 9. С. 74–78.

Кузьменко А.А. Памяти Владимира Николаевича Любименко (1879–1937) // Природа. 1938. № 1. С. 107–120.

Любименко В.Н. Биология растений. Анализ приспособительной деятельности растений. Вып. 1. Приспособление к температуре среды // Известия Петроградского научного института им. П.Ф. Лесгафта. 1922. Т. 5. Приложение. 47 с.

Любименко В.Н. Индивидуум и общество в растительном мире. Петроград: Издание М. и С. Сабашниковых, 1923а. 52 с.

Любименко В.Н. Курс общей ботаники. Руководство для слушателей высших учебных заведений и самообразования. Берлин: Госиздат, 1923б. 1023 с.

Любименко В.Н. К теории искусственного регулирования длины вегетационного периода у высших растений // Советская ботаника. 1933а. № 6. С. 3–30.

Любименко В.Н. К теории процесса приспособления в растительном мире. О замене химической энергии световой в процессах фотосинтеза и зеленения // Природа. 1933б. № 5–6. С. 42–53.

Любименко В.Н. Мичуринск, как научный центр // Советская ботаника. 1933с. № 1. С. 60–66.

Любименко В.Н. Двадцать лет советской физиологии растений // Советская ботаника. 1937а. № 5. С. 31–57.

Любименко В.Н. Очередные задачи теоретической ботаники в связи с проблемой повышения урожайности // Советская ботаника. 1937б. № 1. С. 10–29.

Любименко В.Н., Щеглова Д.А. Новые данные о фотопериодической индукции // Труды Ботанического института АН СССР. 1934. Сер. IV. Экспериментальная ботаника. Вып. 1. С. 109–134.

Любименко И.И. Владимир Николаевич Любименко // В.Н. Любименко. Избранные труды в двух томах. Т. 1. Работы по фотосинтезу и приспособлению растений к свету. Киев: Издательство АН Украинской ССР. 1963. С. 2–16.

Манойленко К.В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений. Исторические очерки. Л.: Наука. Ленинградское отделение. Л., 1974. 256 с.

Манойленко К.В. Владимир Николаевич Любименко (к 120-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1993а. Т. 73. № 11. С. 116–123.

Манойленко К.В. Владимир Николаевич Любименко — питомец Петербургского лесного института (к 120-летию со дня рождения) // Лесной журнал. 1993б. № 5–6. С. 184–187.

Манойленко К.В. В.Н. Любименко и его роль в развитии лесоведения // Лесоведение. 1994. № 1. С. 3–6.

Манойленко К.В. Любименко В.Н.: Эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности. СПб.: Наука, 1996. 156 с.

Сенчикова Е.М. Владимир Николаевич Любименко (к 100-летию со дня рождения) // Бюллетень МОИП. Отд. биол. 1975. Т. 80. № 3. С. 142–145.

Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М.: Изд-во «Писатель», 1997а. С. 119–147.

Сталин И.В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М.: Изд-во «Писатель», 1997б. С. 93–99.

Яхот И. Подавление философии в СССР (20-е–30-е годы). N.Y.: Chalidze Publications, 1981. 312 с.

Lubimenko V.N. Plant physiology in U.S.S.R // Plant physiology. 1937. Vol. 12. N 4. P. 895–897.

The last pages in the biography of a prominent plant physiologist V.N. Lubimenko

VALENTIN B. GOLUB

Samara Federal Research Center. Institute of Ecology of the Volga River Basin, Samara, Russia;
vbgolub2000@mail.ru

V.N. Lubimenko worked in different fields of botany but his most important research was in plant physiology. In 1922, Lubimenko was elected Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences and in 1929, Full Member of the Ukrainian Academy of Sciences. From 1931, he headed the Department of Experimental Botany at the Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences. Lubimenko did not recognize the ‘merits’ of T.D. Lysenko in creating the theory of plant development. He also believed that the phenomenon of vernalization was known before Lysenko. For this, he was persecuted by young employees of the Botanical Institute who were Lysenko’s admirers and accused Lubimenko of anti-Darwinism. This persecution occurred in the context of the Great Terror of 1937 that filled the country with fear of repressions. After one of the meetings where Lubimenko was particularly harshly criticized he died a sudden death. Archival documents are used to describe the last, tragic period in Lubimenko’s life.

Keywords: Botanical Institute, T.D. Lysenko, The Great Terror, 1937, Party Control Commission, K.M. Zavadskii, P.N. Ovchinnikov.

References

Danilov, A.N. (1937). Pamyati akademika Vladimira Nikolayevicha Lubimenko. 1879–1937 [In Memory of Academician Vladimir Nikolaevich Lubimenko], *Sovetskaya botanika*, 6, 139–155 (in Russian).

Golub, V.B. (2023). “Perekovka” akademika B.A. Kellera [Conversion of Academician B.A. Keller], *Istoriko-biologicheskkiye issledovaniya*, 15 (2), 55–77. DOI 10.244/2076-8176-2023-2-55-77 (in Russian).

Goncharov, N.P., Savel’ev, N.I. (2015). K 160-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Vladimirovicha Michurina [On the 160th anniversary of Ivan V. Michurin’s birth], *Vavilovskiy zhurnal genetiki i selektsii*, 19 (3), 339–358. <https://doi.org/10.18699/VJ15.044> (in Russian).

Kuz'menko, A.A. (1938). Pamyati Vladimira Nikolayevicha Lubimenko (1879–1937) [In memory of Vladimir Nikolaevich Lyubimenko (1879–1937)], *Priroda*, 1, 107–120 (in Russian).

Lubimenko, I.I. (1963). Vladimir Nikolayevich Lubimenko [Vladimir Nikolayevich Lubimenko], V.N. Lubimenko. Izbrannyye trudy v dvukh tomakh. 1. Raboty po fotosintezu i prispobleniyu rasteniy k svetu. [V.N. Lyubimenko. Selected works in two volumes. Vol. 1. Works on photosynthesis and adaptation of plants to light]. Kiyev: Izdatel'stvo AN Ukrainskoy SSR. Pp. 2–16 (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1922). Biologiya rasteniy. Analiz prispособitel'noy deyatel'nosti rasteniy. Vyp. 1. Prispособleniye k temperature sredy [Plant biology. Analysis of adaptive activity of plants. Issue 1. Adaptation to environmental temperature], *Izvestiya Petrogradskogo nauchnogo instituta im. P.F. Lesgafta. T. 5. Prilozheniye*. 47 p (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1923a). Individuum i obshchestvo v rastitel'nom mire [Individual and Society in the Plant World.] Petrograd: M. i S. Sabashnikovykh. 52 p (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1923b). Kurs obshchey botaniki. Rukovodstvo dlya slushateley vysshikh uchebnykh zavedeniy i samoobrazovaniya [General Botany Course. Guide for Students of Higher Education Institutions and Self-Education], Berlin: Gosizdat. 1023 p (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1933a). K teorii iskusstvennogo regulirovaniya dliny vegetatsionnogo perioda u vysshikh rasteniy [On the Theory of Artificial Regulation of the Length of the Growing Season in Higher Plants], *Sovetskaya botanika*, 6, 3–30 (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1933b). K teorii protsessa prispособleniya v rastitel'nom mire. O zamene khimicheskoy energii svetovoy v protsessakh fotosinteza i zeleneniya [On the Theory of the Adaptation Process in the Plant World. On the Replacement of Chemical Energy with Light in the Processes of Photosynthesis and Greening], *Priroda*, 5–6, 42–53 (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1933c). Michurinsk, kak nauchnyy tsentr [Michurinsk as a Scientific Center], *Sovetskaya botanika*, 1, 60–66 (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1937). Plant physiology in U.S.S.R // Plant physiology, 12 (4), 895–897.

Lubimenko, V.N. (1937a). Dvadsat' let sovetsoy fiziologii rasteniy [Twenty years of Soviet plant physiology], *Sovetskaya botanika*, 5, 31–57 (in Russian).

Lubimenko, V.N. (1937b). Ocherednyye zadachi teoreticheskoy botaniki v svyazi s problemoy povysheniya urozhaynosti [The next tasks of theoretical botany in connection with the problem of increasing crop yields], *Sovetskaya botanika*, 1, 10–29 (in Russian).

Lubimenko, V.N., Shcheglova, D.A. (1934). Novyye dannyye o fotoperiodicheskoy induktsii [New data on photoperiodic induction], *Trudy Botanicheskogo instituta AN SSSR. Ser. IV. Eksperimental'naya botanika*, 1, 109–134 (in Russian).

Manoylenko, K.V. (1974). Razvitiye evolyutsionnogo napravleniya v fiziologii rasteniy. Istoricheskiye ocherki [Development of the evolutionary direction in plant physiology. Historical essays], Leningrad: Nauka. 256 p (in Russian).

Manoylenko, K.V. (1993a). Vladimir Nikolayevich Lubimenko (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) [Vladimir Nikolaevich Lyubimenko (on the 120th anniversary of his birth)], *Botanicheskiy zhurnal*, 73 (11), 116–123 (in Russian).

Manoylenko, K.V. (1993b). Vladimir Nikolayevich Lubimenko — pitomet Peterburgskogo lesnogo instituta (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) [Vladimir Nikolaevich Lyubimenko — a pet of the St. Petersburg Forestry Institute (on the 120th anniversary of his birth)], *Lesnoy zhurnal*, 5–6, 184–187 (in Russian).

Manoylenko, K.V. (1994). V.N. Lubimenko i yego rol' v razvitii lesovedeniya [Lubimenko and his role in the development of forest science], *Lesovedeniye*, 1, 3–6 (in Russian).

Manoylenko, K.V. (1996). Lubimenko, V.N.: Evolyutsionnyye, ekologo-fiziologicheskkiye, istoriko-nauchnyye aspekty deyatel'nosti [Evolutionary, ecological-physiological, historical-scientific aspects of activity], Saint Petersburg: Nauka. 156 p (in Russian).

Senchikova, Ye.M. (1975). Vladimir Nikolayevich Lubimenko (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Vladimir Nikolaevich Lyubimenko (on the 100th anniversary of his birth)], *Byulleten' MOIP. Otd. biol.*, 80 (3), 142–145 (in Russian).

Stalin, I.V. (1997a). O projekte Konstitutsii Soyuza SSR: Doklad na Chrezvychaynom VIII Vsesoyuznom s"yezde Sovetov 25 noyabrya 1936 goda [On the draft Constitution of the USSR: Report at the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on November 25, 1936], Stalin I.V. Sochineniya [Collected edition]. T. 14. Moscow: Izdatel'stvo "Pisatel". Pp. 119–147 (in Russian).

Stalin, I.V. (1997b). Rech' na soveshchanii peredovykh kombaynerov i kombaynerok 1 dekabrya 1935 goda [Speech at a meeting of advanced combine operators, male and female, on December 1, 1935], Stalin I.V. Sochineniya [Collected edition]. T. 14. Moscow: Izdatel'stvo "Pisatel". Pp. 93–99 (in Russian).

Yakhot, I. (1981). *Podavleniye filosofii v SSSR (20-ye-30-ye gody)*. [Suppression of Philosophy in the USSR (1920s-30s)]. New York: Chalidze Publications. 312 s (in Russian).

Znamenskiy, I.Ye. (1937). Vladimir Nikolayevich Lubimenko [Vladimir Nikolayevich Lubimenko], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 9, 74–78 (in Russian).